

«Я не собираюсь удовлетворять только твои потребности. Будем задавать вопросы по очереди», — сказал он, проигнорировав поток вопросов.

«Хорошо... только я первая спрашиваю», — Узумаки решила уступить, ведь рано или поздно все равно узнает ответы.

«Так как мы оказались запечатанными?» — вопрос был задан с нетерпением.

Последним, что помнила девушка было то, как она изо всех сил старалась не умереть раньше времени.

Они оба не должны быть в этой клетке, а то, что за полтора месяца ничего не изменилось, доказывало, что их пребывание тут будет продолжительным. При самом лучшем исходе Узумаки сможет даже увидеться с сыном.

«То существо засунуло нас сюда».

Кушина сразу догадалась о ком говорит Саору, но не могла понять, зачем ему это делать. Спрашивать у парня об этом аловолосая и не думала.

«Можешь сказать, кто это?» — он указал пальцем на мирно спящего лиса. Этот зверь с первого дня был ему интересен, только подходить к нему было скорее всего опасно. Настроение Кушины немного испортилось. За то время, что они провели здесь, она уже привыкла к демону, но ненависть к нему никуда не пропала.

«Это девятихвостый лис», — тон у нее был такой, будто этот лис — самая обычная зверушка в их мире.

«А поподробней? Я впервые такого вижу».

«Это девятихвостый лис — самый сильный из девяти демонов», — говорить о нем Узумаки больше не хотела. По ее тону было легко это понять.

«Кто ты такой?»

Саору надеялся, что этот вопрос не будет озвучен. Он ничего не знал об этом мире, любое необдуманное слово может раскрыть его. К счастью, у него было достаточно времени, чтобы придумать ответ.

«Я был блуждающей душой, ну или призраком, если сказать проще. Пролетал мимо вас, когда был схвачен».

В какой-то степени это было правдой. Он просто не упомянул, что блуждала его душа не только в этом мире, так же как и не сказал о том, что в этот мир пришел не по своей воле. Не такого ответа ожидала собеседница. Она бы не так сильно удивилась, если бы услышала в ответ, что перед ней сидит девятихвостый.

«Значит, призраки существуют», — по ее спине пробежали мурашки.

Их, как шиноби, обучали быть бесстрашными, но как можно не бояться того, кого не можешь коснуться?

«Ты сказала, что мы запечатаны. Что это значит?» — по его воспоминаниям, их унесло куда-то потоком энергии.

В прошлом мире подобного точно не было, а значит, это связано с местной «магией». Кушина после этого вопроса уверилась в том, что Саору был обычным человеком: будь он ниндзя, не стал бы спрашивать такие глупости.

«Это будет долго», — ее остальные вопросы отпали сами собой. Шиноби и гражданские жили, можно сказать, в разных мирах. Ниндзя часто участвовали в жизни мирного населения и многое знали о них, только вот само мирное население знало о шиноби крайне мало, в основном, только слухи. Гражданские, проживающие в скрытых деревнях, были небольшим исключением.

Кушина начала повествование с того, что такое чакра. То, что в этом мире люди могут пользоваться энергией, поразило Саору. Парень уже начинал считать, что это он один такой исключительный. Когда же Кушина перешла на рассказ о ниндзя, его удивлению не было предела.

«В этом мире все «одаренные» используют свою силу только в сражениях».

Конечно, надежда на то, что есть какое-то мирное направление, еще была. Как оказалось, не зря, ведь были монахи, которые не использовали чакру для насилия, но минусом было то, что у них не было большой свободы. Они постоянно сидели в своих храмах.

История так же коснулась девяти демонов, каждый из которых обладал разным количеством хвостов — от одного до девяти. Их давно поймал сильный ниндзя и разделил между пятью сильнейшими деревнями, тем самым пытаясь создать мир.

Из этого он понял, что девять демонов использовались, как ядерное оружие в его мире. Попугать можно, но вот использовать — себе дороже выйдет.

Тема запечатывания была самой необычной. Как оказалось, они запечатаны в человеке, а если точнее — в сыне Кушины. На вопрос о том, почему запечатывание происходит именно в

человека, ответ был еще страннее. Шиноби просто не умели по-другому.

Хотя, как она сказала после, попытки были, правда, безуспешные. Самое большее, на что они были способны, так это удерживать несколько дней, пока демон не восстановит силы после битвы.

Само запечатывание обычно идет долгое время, по причинам, которые Кушина решила утаить, но были и исключения. Такие, как запечатывание девятихвостого. Там почти всю работу, как оказалось, сделал бог смерти. Ее же муж только клетку подготовил.

Повествование на этом было окончено. Саору надо было отдохнуть и все обдумать, чего не скажешь о Кушине. Роль рассказчика ей нравилась мало. Если бы он был тоже шиноби, тогда у них было бы достаточно тем для разговора или они просто могли бы обменяться опытом в рукопашном бою.

«Что может быть интересного в жизни гражданского?» — ей не были интересны истории о сорняках в поле или торговле целыми днями за прилавком. Но на следующий сеанс общения она все же пошла. Для нее все было интересней, чем чертить эти печати.

«Есть идеи, как отсюда выбраться?» — сидеть взаперти и ждать до тех пор, пока ее сын вырастет и придет сюда, он не хотел. Лучшим вариантом было бы выбраться до того, как проснется лис.

«Даже если мы найдем способ сделать это, наши души отправятся в мир иной. Мы ведь мертвы. Сейчас только печать защищает нас от этого».

«Похоже, она много об этом думала», — сам парень не размышлял о том, что с ним будет, а случиться могло всякое. Вряд ли он уйдет в этот «мир иной», о котором говорила Кушина, скорее освобожденная душа захочет захватить контроль над чьим-нибудь телом. Подобный исход ему не нравился. Не из-за угрызений совести, конечно, его просто быстро раскроют, а потом будут пытаться разными способами.

«Думаю, есть другой способ, надо проверить», — идея пришла довольно быстро. Под любопытным взглядом Кушины Саору разорвал соединение, отдалил немного руку и попробовал подключиться снова. За время их общения, духовная энергия стала течь гораздо легче, поэтому не было ничего удивительного в том, что через несколько мгновений их руки соединила тонкая словно нить струйка тьмы.

«Получилось!» — сказал он ей с широкой улыбкой. В отличие от него, Кушина радовалась не так сильно.

«Да. Теперь осталось найти способ, чтобы твоя духовная энергия смогла пройти через печать и человека, с которым ты сможешь поговорить. Возможно, нам, кто-нибудь поможет».

Работы было еще много, не факт, что Саору вообще сможет сделать такое, а она распланировала все наперед.

«Ты думаешь, нам помогут? Скорее поверят, что лис готовит ловушку», — его слова были словно ведро воды, которое ударило ее по голове.

«А если и поверят, то помогут нам умереть окончательно. Про меня и говорить нечего, но вряд ли, кто-нибудь захочет, чтобы носитель демона был лоялен к своей матери, а не к тем, кто у власти», — отчасти он приукрасил. Поведение и отношения здешних людей были ему неизвестны. Может Кушину и правда спасут, а вот ему кто поможет?

«Возьми свои слова назад, я знаю многих ниндзя, которым можно доверять, и третий хокаге среди них. Они так не поступят», — Узумаки говорила уверенно, только соединение душ не так просто обмануть. Под конец «голос» дрогнул.

«Вспомни, как относились к тебе и каким отношение будет сейчас, когда девятихвостый успел побужнить. Доверия к тебе не будет».

Во время ее рассказа она упоминала, что, чтобы запечатать более сильных демонов, нужна не только сильная печать, но и особое тело, которым и обладал ее сын. Прийти к выводу о том, что девушка перед ним была носителем, до своего ребенка, не составило труда.

«Но это не я виновата в том, что он вырвался. Я пожертвовала всем, чтобы остановить его», — Кушина была уже на грани плача. Саору не хотел видеть женские слезы, но его судьба зависела от этого, поэтому парень решил пойти против своей совести.

«Это всего лишь детали, они никого волновать не будут. В тот день, наверняка многие потеряли своих близких, и как ты думаешь, кого они будут винить во всем?» — это было последней каплей. Они не имели физических тел, но слезы все равно текли из ее глаз. Парень почувствовал себя плохо, странные ощущения будто разрывали его изнутри. Когда в прошлый раз она плакала, Саору так себя не чувствовал.

«Надо как-то ее успокоить», — после этого решения, он немного пришел в норму.

«Слышишь? Хватит плакать. Я просто рассказал свои предположения исходя из собственных знаний. Слезы будешь пускать, когда я смогу попасть наружу и докажу верность своих слов».

Плакать Узумаки перестала. Вместо этого девушка смотрела теперь на него странным взглядом. Он почувствовал смущение и отвернулся от нее.

«Ты ведь поможешь мне, если все будет плохо?» — Кушина только сейчас поняла, что ничего не рассказывала про политику деревни или про то, что она была прошлым носителем девятихвостого.

«Он точно не был обычным человеком при жизни», — дошло до нее.

«Конечно», — он не мог ответить по-другому. Теперь при любом раскладе она будет в плюсе.

«Я продолжу тренировки, а ты можешь пока подумать над тем, как преодолеть печать?»

После того, как Кушина кивнула ему в ответ, каждый занялся своим делом. Узумаки вернулась к той стене, где «чертила» символы, и продолжила свое занятие.

Как оказалось, она пыталась изобразить ту печать, которой они запечатаны. После того, как дело будет закончено, надо будет лишь подправить массив, чтобы печать пропускала духовную энергию. Звучало легко, но было много ограничений, которые надо было установить. В худшем случае, девятихвостый, из-за ее исправлений, сможет вырваться.

У Саору дела шли намного лучше — как только духовная энергия восстанавливалась, он тратил ее, растягивая нить энергии по всей комнате, когда от этого занятия польза закончилась, то он стал увеличивать количество нитей.

Не прошло и месяца, по отметкам Кушины, как Саору смог заполнить все пространство комнаты тьмой. Растягивать было больше некуда. Казалось бы, можно через прутья просунуть, но невидимая стена все блокировала. Такие хорошие результаты были благодаря тому, что тут нечем больше заняться, кроме тренировок.

«Нужны новые тренировки».

После некоторых опытов с Кушиной он выявил, что через нить обычной толщины можно говорить, то есть просто передавать мысли, но если нить толще или их больше, можно передать не только мысли, но и другую информацию.

«О том, что он может подключиться к ее органам чувств без разрешения, Кушине знать не надо».

Проблема с получением информации от подконтрольного тела была решена. Осталось найти способ контролировать тело.

«Может, снова попробовать контролировать ее, не соединяя с душой?» — при прошлой его попытке ничего не получилось, но после нее прошло больше двух недель. Сейчас это далось ему легко.

«На отточку уйдет не так много времени», — перед ним зависло несколько сгустков тьмы, поднявших его уверенность.

«Кушина говорила, что, чтобы создать иллюзии, нужна в основном духовная энергия, физическая же нужна только для облегчения процесса».

Из двух направлений иллюзионистов он решил попробовать иллюзии, накладываемые на пространство, для второго направления все равно не было подопытных.

Для новых занятий количество требуемой энергии было в разы больше. Благо, за время тренировок объемы его духовной энергии выросли. По словам Кушины, это было странно. Духовная энергия не могла так быстро увеличиваться у шиноби.

Ему удалось убедить ее в том, что это происходит из-за печати. Хотя он и сам не знал ответа на этот вопрос.

«Для начала попробую создать только образ. Над цветом и мелкими деталями поработаю позже», — парень хотел добиться успеха как можно скорее, ведь это может значительно поднять качество их жизни.

Саору постарался сжать тьму поплотнее и придать ей форму куба. Обрадовавшись тому, что это получилось легко, он коснулся его рукой для проверки своей теории. Куб тут же потерял форму, став облачком темного дыма.

«Я точно почувствовал небольшое сопротивление. Это, скорее всего, было из-за того, что я был в форме души. Значит, душа может касаться тех вещей, которые были созданы мною. Повышение их устойчивости это лишь вопрос времени», — Саору был полон энтузиазма.

<http://tl.rulate.ru/book/59354/1522174>